

с этим словом связаны интересные подробности. Характерно, например, что мезенские певцы давали некоторым вариантам былины об отбитом татарском нашествии название «Мамаева побоища», хотя в самих текстах ни Мамай, ни Куликовская битва, ни другие реалии, связанные с 1380 г., не упоминались (см.: Григорьев, III, № 348, а также примечание к былине «Камское побоище» на стр. 592; см. также: там же, II, стр. 449). Сюжет былины, названной певцом «Мамаево побоище», вполне традиционен; некоторые сюжетные подробности варианта не совсем обычны, но они никак не связаны с названием. Здесь речь идет о том, как Добрыня, Алеша и Окольник освобождают Киев от Скурлава.

Возникает вопрос — откуда пришло это название былины к певцам: сохранилось ли оно по традиции от XIV—XV вв. или певцы XIX в., знавшие о Куликовской битве из других источников, сами осмыслили былинку в связи с этим событием. К сожалению, А. Д. Григорьев не приводит фактов, которые помогли бы ответить на поставленный вопрос. Очевидно, нужно обратиться за ответом к другим материалам. Их очень немного, но они довольно определены. В тех редких случаях, когда в былинах упоминается Мамай, имеется в виду всегда татарский царь, возглавлявший нашествие на Русь:

Наступал на Киев царь Мамай
Со своею неверною силою.

(Киреевский, I, стр. 58).

Сокольник, требуя от Добрыни, чтобы тот вызвал к нему Илью Муромца, говорит ему:

Пошли-тось ты ко мне старого:
Прошла про его славушка немалая,
От востока прошла слава до запада;
От той Орды великия, от того же от Мамая сильного,
Сторожит-де стар казак три дорожечки широких.

(Тихонравов—Миассер, № 31).

В алтайской версии былины о Сухмане Днепр-река борется с татарскими полчищами, которые ведет Мамай:

Надо мной стоит сила неверная
Того Мамаю безбожного,
Идет он на дом пресвятая богородицы,
На славен батюшко на Киев-град.

Суханьша, узнав о нашествии, бежит «в силу Мамаеву» и бьется с ней (Гуляев, № 18).

В варианте былины о Хотене упоминание о Мамаевом побоище — в соединении с Куликовым полем — производит впечатление традиционной формулы, которая, быть может, существовала в былинах, но с течением времени забылась, сохранившись в единственном тексте: Хотен зовет своих противников

Да ведь на поле Куликово,
Да на то на займище Трепетово,
Да на то побоище Мамаево.

(Григорьев, I, № 211).

Если в приведенных выше текстах упоминание имени Мамаю носит довольно случайный характер, то в одной мезенской былинке оно проведено